

Исследования труда рабочих в России. Советское прошлое и российское настоящее

Пинчук Ольга Владимировна,
Стажер-исследователь Лаборатории экологической и технологической истории,
Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств

Исследования труда проводились в Советском Союзе еще тогда, когда само слово «социология» не фигурировало в названиях институтов и подразделений в начале 1960-х годов¹. По всей видимости, тема труда оставалась центральной вплоть до середины 1980-х, когда ее вытеснил интерес исследователей к перестройке². Советские социологи в области изучения труда в основном занимались прикладными исследованиями по заказу отдельных предприятий и организаций³. С начала 1960-х важным направлением в их работе было «социальное планирование», предполагающее «разработку и внедрение планов социального развития сначала трудовых коллективов, а затем и территорий»⁴. Эти планы подразумевали «социальное развитие» не только предприятий, они также охватывали различные сферы жизни трудового населения⁵. Работа на заказчика для советских социологов была в порядке вещей⁶.

Основными исследовательскими методами были анкетные опросы, иногда интервью. Включенное наблюдение не использовалось, несмотря на то что социологи подчас проводили очень много времени на предприятии. Безусловно, были исключения. И самый яркий пример — проект Андрея Николаевича Алексеева, который будучи старшим научным сотрудником Института социально-экономических проблем АН СССР, устроился на Ленинградский завод полиграфических машин (Ленполиграфмаш) наладчиком координатно-револьверного пресса после «добровольного ухода из Академии наук» в январе 1980-го и проработал там восемь лет, тщательно документируя в письмах и дневниках свой опыт. Случай Алексеева — чуть ли не единственный в СССР пример не только длительного включенного исследования на предприятии, но и столь масштабно

---

¹ Горшков М.К., Тощенко Ж.Т. (2018) Основные вехи в развитии отечественной социологии (конец 1950-х — 2010-е годы). Социологические исследования, (6): 3-16. С: 4.

² Об этом с некоторой долей уверенности можно судить, например, на основе состава Фонда-1977 (1968–2008 гг.) архива Института социологии Российской академии наук. Множество отчетов, аналитических записок, договоров с предприятиями «о творческом сотрудничестве» свидетельствуют о том, что научные сотрудники социологического Института РАН (изначально, с 1968 г., Институт конкретных социальных исследований, переименованный в 1972-м в Институт социологических исследований) в основном изучали рабочих и их труд в разных аспектах. Примерно с середины 1980-х ключевой темой исследований, отчетов и заседаний сотрудников ИС РАН становится перестройка.

³ Горшков М.К., Тощенко Ж.Т. (2018) Основные вехи в развитии отечественной социологии (конец 1950-х — 2010-е годы). Социологические исследования, (6): 3-16; Соколов М. М. (2011) Рынки труда, стратификация и карьеры в советской социологии. Экономическая социология, 12 (4): 37-72.

⁴ Кроме упомянутой литературы красноречиво демонстрирует это также обилие «договоров о творческом сотрудничестве» между социологическим институтом и архив РАН. Ф. 1977).

⁵ Тощенко Ж.Т. (2015) Социология жизни как теоретическая концепция. Социо-логические исследования, (1): 106-116. С. 110.

⁶ Там же.

⁷ В рамках моего аспирантского проекта (в Департаменте истории НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге) я брала биографические интервью у социологов, которые работали в советской академии в 1980-е и занимались вопросами трудовых отношений. Все мои информанты были заняты в прикладных проектах по заказу отдельных предприятий, многие писали диссертации, академические статьи и монографии на основе проведенных исследований. Некоторые проекты длились годами. Одни социологи из числа моих информантов на время проекта постоянно находились на предприятиях, другие работали в лабораториях на конкретном предприятии.

задокументированного проекта. Многие заводские социологи не оставили нарративных следов полевой работы, поскольку основной задачей была выработка рекомендаций для заказчика. Алексеев же делал это крайне тщательно (писал формально, часто от третьего лица), и большую часть своих записей и писем он издал в формате 4-томника под названием «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия»⁸.

Исследования труда в России после распада Советского Союза утратили актуальность вместе с предметом исследований: собственно, трудовыми отношениями. В 1990-е рабочие становились объектом изучения в большей степени тех исследователей, которые интересовались протестными движениями⁹. В дальнейшем интерес к труду рабочих со стороны исследователей был нерегулярным и нередко удовлетворялся посредством количественных данных, что, как и в советское время, создавало ощутимую дистанцию.

Этнография труда, где ключевым является метод включенного наблюдения, по сути единственная методология, позволяющая посмотреть на практику труда (и не только) «изнутри», и избавиться от перспективы «сверху», в которой, например, рабочие заводов могут представляться как «бедные проигравшие в габитусном тупике»¹⁰. И что более важно — это единственный эффективный подход, позволяющий изучать «неявное» в поле труда и работы: неочевидные навыки работников, способы принятия решений, контроль и автономию, неформальные правила и т. д.¹¹ [Smith 2001: 221]. В широком смысле этнографические исследования труда как особый методологический подход могут быть обращены к разным формам и типам труда (в том числе к нематериальным). Тем не менее изучение труда методом включенного наблюдения с длительным погружением в изучаемую среду со времен исследования Андрея Алексеева в России не стало популярнее¹². Более того, не сложилось отечественной традиции этнографических исследований труда.

В советской социологии включенное наблюдение в исследованиях труда было скорее исключением, чем правилом по двум причинам. Во-первых, к середине 1970-х партийное руководство и заводская администрация начинают ограничивать заводских социологов в их возможности изучать «реальность» цеха¹³. До этого включенное наблюдение как метод изучения цеховой жизни изнутри эпизодично применялось исследователями. Социолог В. Б. Ольшанский даже рассказывает о включенном наблюдении на заводе как о форме инициации в профессию¹⁴. Но это было не долго и достаточно локально. Во-вторых, как замечают исследователи, советские социологи в большей степени стремились не узнать что-то новое о советской действительности, а изменить ее в соответствии со своим

---

⁸ Алексеев А. Н. (1997) *Драматическая социология: эксперимент социолога-рабочего*, СПб.: Ин-т социологии РАН.

⁹ Например, исследования социолога Бориса Ивановича Максимова.

¹⁰ Абрамов Р. Н. (2019) Рабочие в современных социологических исследованиях: российский контекст. *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*, 3 (3): 283–292. С. 284.

¹¹ Smith V. (2001) *Ethnographies of work and the work of ethnographers*. *Handbook of ethnography*. Sage: 220–233. P: 221.

¹² Безусловно, такие исследования проводились, однако, крайне локально и эпизодично. Этнографические проекты, посвященные исследованиям труда и жизни рабочих в России, были реализованы зарубежными коллегами: Джереми Моррисом, Майклом Буровым, Карин Клеман. Среди российских исследователей: Роман Абрамов, Ольга Абрамова, Ольга Пинчук, Андрей Старовойтенко.

¹³ Абрамов Р. Н. “Структурщики” и “заводские социологи”: к истории исследований социально-профессиональных групп в СССР в 1960-1980-е годы // *Социологические исследования*. – 2014. – №10. – С: 50–59. С. 57.

¹⁴ Ольшанский В. Б. Были мы ранними... / *Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах*, под ред. Батыгин Г. С., Ярмолюк С. Ф. // СПб.: Русский христианский гуманитарный институт. – 1999. – С. 175–189.

идеологическими и экспертными представлениями¹⁵. В этом случае социологические данные становятся иллюстрацией к экспертным тезисам и рекомендациям. В-третьих, советская социология в принципе придерживалась в большей степени позитивистской концепции исследований, опираясь на количественные данные, лишь в 1980-х были предприняты первые масштабные попытки исследовать заводской труд качественными методами (напр., А. Алексеев, С. Белановский). Но, как правило, происходило это инициативно и за пределами Советской Академии наук.

В российской социальной науке этнографическое исследование труда не является популярным способом сбора и анализа данных в силу отсутствия соответствующей традиции, а также отсутствия возможностей для проведения такого рода исследований (у исследователей нет времени для длительной полевой работы, нет соответствующих программ финансовой поддержки и т. д.).

---

¹⁵ Димке Д. В. Классики без классики: социальные и культурные истоки стиля советской социологии //Социологические исследования. 2012. №. 6. С. 97–106.